

Прошло несколько дней, и Беренгар в настоящее время сидел за письменным столом в своей комнате; его окружали три человека: Линде, его любовница и рабыня, Ингберт, бывший близкий союзник его брата, а ныне перебежчик, и Арнульф фон Тирзее, который был важным вассалом его отца. Все трое этих людей могли предоставить доказательства, в которых Беренгар нуждался, чтобы оправдать жестокие действия, которые он планировал в отношении своего брата. Тиран мог поступать, как ему заблагорассудится, но для того, чтобы проявлять жестокость и получать за это похвалу от своего народа, потребовались бы доказательства правонарушений и хорошо продуманная пропаганда. Он не хотел, чтобы его знали, как ещё одного убийцу родственников. Вместо этого он хотел, чтобы его знали, как человека, который был готов пойти на многое, чтобы добиться справедливости в отношении преступников, даже если один из этих преступников был его собственной плотью и кровью.

В данный момент он с безразличным выражением лица слушал, как Арнульф обсуждает свои условия предоставления гроссбуха Беренгару.

- Я хочу получить место в вашем Совете, когда вы займетесь своим постом регента, и определенные гарантии того, что с Ламбертом будут обращаться соответствующим образом. Я не желаю видеть снисхождения от его имени, потому что он ваш брат.

Беренгар трижды постучал пальцем по столу, выслушивая требования, предъявленные ему Господом. Тяжело вздохнув, он начал излагать свое встречное предложение.

- Я уверяю вас, что между мной и моим братом нет никакой потерянной любви. Когда ему будет предъявлено обвинение, и он будет признан виновным, ему будет назначено соответствующее наказание за его преступления. Что касается должности советника, я человек, который вознаграждает за заслуги; если вы сможете доказать, что являетесь наиболее подходящим кандидатом на желаемую должность, у меня не возникнет проблем с выбором вас для её выполнения. Однако, если вовремя появится кто-то получше, знайте, что я без колебаний отстраню вас от этой должности.

Арнульф посмотрел в ледяные сапфировые глаза Беренгара и почувствовал себя запуганным давлением, которое на него оказывали. Конечно же, с Беренгаром было нелегко вести переговоры. Тем не менее, он, честно говоря, не мог придумать достойного ответа на счётчик Беренгара. Таким образом, он согласился на своё второе требование и вернулся с лучшим предложением.

- Хорошо, но я хочу компенсации.

Беренгар сохранял безразличное выражение лица, глядя на Арнульфа; в его голосе не было колебаний, когда он расспрашивал о подробностях такого дела.

- В какой форме?

Арнульф сглотнул от ответа; он прямо не заявил, что хочет денег, он просто хотел компенсации, и Беренгар сразу это понял. Очевидно, молодой лорд был очень проницателен в

дипломатических делах.

Мужчина посмотрел на доспехи, которые Беренгар держал в углу своей комнаты, с завистью в глазах. Хотя это была всего лишь половина тарелки, она была поистине великолепна по дизайну, и он очень хотел иметь свой собственный набор. Хороший доспех стоил целое состояние в этот период времени, и, если бы он отправился на войну бок о бок с Зигхардом, ему нужна была лучшая защита, чем тот комплект, который у него был в настоящее время.

- Ваши фабрики производят такие пластинчатые доспехи в больших количествах, верно?

Беренгар насмехался над просьбой Арнульфа; он слишком много думал об Арнульфе и предполагал, что этот человек захочет, чтобы его армии были оснащены такой великолепной технологией; это было требование, которому Беренгар никогда не позволил бы осуществиться.

- Мои фабрики в настоящее время заняты производством оборудования, необходимого для вооружения моих войск; у меня нет средств производства, чтобы создать достаточно, чтобы оснастить ваши.

Арнульф покачал головой и остановил Беренгара, прежде чем тот смог продолжить ход своих мыслей.

- Вы неправильно поняли мои намерения, Милорд. Чего я хочу, так это одного комплекта пластинчатой брони для себя. Это можно устроить?

Беренгар был ошеломлён, когда услышал эту просьбу; это было гораздо более разумное предложение, чем то, что он первоначально оценил, как мысли Арнульфа. Конечно, полный комплект пластинчатой брони был возмутительным расходом, но это было из-за ограниченной способности этой эпохи производить сталь в достаточном количестве, чтобы создать такую вещь. Не говоря уже об интенсивном труде, необходимом для личной примерки доспехов. Однако у Беренгара было больше стали, чем он знал, что с ней делать в данный момент. С использованием передовых производственных процессов, таких как отбойные молотки на его фабриках, рабочая сила была бы гораздо менее обширной и, как таковая, намного дешевле для изготовления комплекта полной пластинчатой брони.

После тщательного обдумывания Беренгар согласился с условиями, изложенными Арнульфом; как таковой, он поднялся со своего стула и протянул руку Господину, стоящему перед ним.

- Тогда, если это всё, я полагаю, что мы пришли к соглашению...

Двое мужчин пожали друг другу руки, сигнализируя о начале нового союза, объединенного против их общего врага. Согласившись с условиями, Арнульф передал книгу Беренгару на хранение, и Беренгар пообещал Арнульфу, что получит свой комплект доспехов в разумные сроки. Стиль доспехов, в которых он будет мастерить для этого человека, будет соответствовать знаменитому набору Максимилиана, который немецкие рыцари и воины использовали в 16

веке предыдущей жизни Беренгара.

После того, как они закончили свои переговоры, Беренгар переключил свое внимание на Ингберта, который терпеливо ждал своей очереди заговорить. Когда Беренгар жестом попросил Ингберта высказать свои опасения, мужчина опустился перед ним на колени.

- Милорд, я признаюсь в заговоре против вас вместе с вашим братом в прошлом и открыто прошу прощения. Я предлагаю вам мои письменные и устные свидетельства о злодеяниях, в которых я был свидетелем Ламберта, в качестве моих искренних извинений за мои действия.

Действия молодого рыцаря слегка позабавили Беренгара. Он никогда по-настоящему не заботился об Ингберте, но каким-то образом Линде удалось заручиться его поддержкой в борьбе против Ламберта. В конце концов, он сурово наказал её прошлой ночью за то, что она обняла его; даже если это был акт, он не мог позволить своей рабыне прикасаться к другим мужчинам. Хотя он не держал зла на Ингберта за эту сцену, как таковую, он жестом велел Ингберту встать, когда Беренгар отдал свой приказ.

- Встаньте, сир Ингберт. Я пощажу вас при условии, что вы останетесь верны своим словам и поможете мне свергнуть моего брата.

Ингберт поднялся с колен с широкой улыбкой на лице; он делал это не для Беренгара, а для Линде, которая отчаянно нуждалась в его помощи. Или так он думал, реальность такова, что, если не считать единственной встречи с Ламбертом в коридоре, он никогда раньше не поднимал на неё руку и никогда больше не поднимет, поскольку мальчик был так явно травмирован угрозой Беренгара.

С этими новыми доказательствами и письмом от предыдущего покушения Ламберта на его жизнь у Беренгара теперь было всё необходимое, чтобы обвинить своего брата в попытке братоубийства и государственной измене. Имея на руках эти доказательства, он мог бы с полным основанием казнить своего брата в тот момент, когда тот получит контроль над центром власти в Куфштейне. Теперь всё, что ему нужно было сделать, это дожидаться, когда его отец отправится на войну, оставив его управлять баронством.

Конечно, сначала ему придется столкнуться с угрозой инквизиции, дышащей ему в затылок, но для него церковь и их попытки запугать его, чтобы заставить подчиниться, были всего лишь детской игрой. Если церковь хотела спровоцировать Тирана, то он был счастлив сыграть свою роль. Беренгар скоро покажет своим врагам, что происходит, когда они сговариваются против Стального Тирана!

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2382774>